МОСГОРСПРАВКА ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Телефон 203-81-63 103009, ул. Горького д. 5/6

Вырезка из газеты COBETCKAS БЕЛОРУССИЯ

- 5 OKT 19861 i

г. Минск

Секреты "Мистера Дождя"

Встреча для вас-



ТО, ЧТО ОН ДЕЛАЕТ НА МАНЕЖЕ, ПОРАЖАЕТ ВООБРАЖЕНИЕ, ПОТОКИ ВОДЬ! НИЗВЕРГАЕТ НА АРЕНУ ИЗ... ПУСТОТЫ. НА ГЛАЗАХ У ВСЕХ ИЗ
ЯЩИКА БЕЗ ДНА ИЗВЛЕКАЕТ
ВЕДРА И ЧАШИ С ВОДОЙ. ЗРИТЕЛЬ В НЕДОУМЕНИИ НАЧИНАЕТ ИСКАТЬ ПОДВЕДЕННЫЕ К
АРЕНЕ ШЛАНГИ. НО ИХ НЕТ.
ДА И СТОЛИКИ САМЫЕ ОБЫКНОВЕННЫЕ. ЯЩИК ТОЖЕ
СКЛАДЫВАЕТСЯ НА ВИДУ У
ПУБЛИКИ. ИЗ НЕГО НЕ ТО ЧТО
ВЕДРО, СТАКАН НЕ НАЦЕДИШЬ. А ВОДА ТО ПОЯВЛЯЕТСЯ, ТО ИСЧЕЗАЕТ, ТО БЬЕТ
СТРУЯМИ, КАК БОЛЬШОЙ ФОНТАК ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЗРИТЕЛЯМ ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСЦИРК
УНИКАЛЬНЫЙ АТТРАКЦИОН
«ВОДЯНАЯ ФЕЕРИЯ». СОЗДАЛ
ЭТИ СКАЗКИ ОБЛАДАТЕЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРИЗА «ЗОЛОТАЯ
ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА» НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР И. К.
СИМВОЛОКОВ, АРТИСТ, КОТО
РОГО В РАЗНЫХ СТРАНАХ НАЗЫВАЛИ ПО-РАЗНОМУ: «МИСТЕР ДОЖДЬ», «ВОЛШЕБНЫЙ
ВОДОЛЕЙ», «ВОЛЯНОЙ ДРАКОН».

— Илья Калистратович, ктонибудь пытался разгадать тайну вашего аттракциона?

— Сколько раз! Во время гастролей за границей, а побывал я в 23-х странах, тамошние «маги» перекрывали даже водопровод, ведущий к цирку, перекапывали манеж, распиливали мои «волшебные» ведра. Ничего не вышло. Всякий раз на арене снова фонтанировала

Помню, как-то на представление пришел знаменитый авиаконструктор A. H. Туполев. Он был восхищен феерическим водяным зрелищем и вместе со своими друзьями пытался разгадать его тайну. Но и ему сделать это не удалось. Не выведал секрета и в личной доверительной беседе со мной. Тогда Андрей Николаевич рассмеялся и сказал: «Ну и правильно! Мы ведь тоже свои секреты не открываем».

— Вам удалось «стряхнуть» с древнего искусства иллюзии налет старомодности. Трюки, аппаратура, реквизит—все современно. Да и манера исполнения лишена ложной многозначительности. Она подкупает зрителя добродушно-ироническим отношением к творимым чудесам. Тут уж не технические, а творческие секреты. О них, думаю, можно говорить вслух.

- Нужно. Я так полагаю: уникальному номеру, равно как и всякому другому делу, не нужны таинственные облачения. Он говорит сам за себя. Вся соль в том, чтобы придумать трюк, найти ему эффектное сценическое решение. В этом секрет, если считать его таковым. Я старался искать. Создал трюки, которые, скажу без хвастовства, вызывают восхищение у знатоков и любите-лей цирка. Это — «Волшебные цветы», «Карточный домик», «Светящиеся бусы» и прочее. Их взяло «под стражу» агентство по охране авторских прав. Что касается технических секретов, то, например, большую часть реквизита для «Водяной феерии» сделал я сам, своими руками. Моя гримерная зачастую надолго превращается в нечто среднее между лабораторией и мастерской. Здесь и токарный станок, и микроскоп, и всевозможные инструменты. Я быюсь над тем, как сделать все просто, но со чтобы стороны выглядело сложным.

— Наверное, все это вместе взятое и позволило признанному «маршалу» иллюзии Эмие лю Кио сказать, что вы «сами сделали себя?»

— У меня, действительно, не было наставника-«волшебника». Азы древнейшей профессии пришлось постигать самостоятельно. Откровенно говоря, не хотелось копировать старое, известное. Даже самые незамысловатые трюки пробовал обыгрывать по-своему. Был акробатом, жонглером, манипулятором. Усложняя работу, включал элементы мнемотехники и скоростного счета. Так родился номер «Человек счетная машина», который я когда-то показывал зрителям.

Илья Калистратович взял мой блокнот, раскрыл его, положил на столик, бросил беглый взгляд на плотные строки, назвал цифру: 24. Я пересчитал: точно 24 строки написано было на листке.

— Одним словом, - продолжил артист, - всем, что умею, я обязан труду.

— Когда и как начался ваш путь на большую арену?

- Это было еще до Великой Отечественной войны. Из деревни Казановка, что на воронежской земле, наша семья переехала в Донбасс, в шахтерский город Кадиевку. Ныне — Стаханов. Здесь я впервые увидел шапито, попросту-передвижной цирк. Вместе с

другими ребятами «зайцами» проникали на представления. Нравилось очень. Мне даже предложили пойти учеником в номер воздушных гимнастов. Увы! Домашние не отпускали. Окончил семилетку, ФЗУ. Летом 1936 года после областной спортивной олимпиады возвращался через Горловку домой. Узнал, что в городе работает шапито. Завернул туда, да так и остался. Полвека уже прошло. В конце 40-х годов приезжал с труппой в Гомель. Цирк тогда был деревянный и размещался, как мне помнится, на проспекте Ленина. Выступал также в Минске, Витебске.

Сейчас начал передавать свои секреты сыну Вадиму. Он у меня первый помощник. Дочь Светлана тоже работает в цирке, жонглирует на лошади.

— Илья Калистратович, как, на ваш взгляд, надлежит развиваться цирковому искусству?

— Мне кажется, прежде всего необходимо обогащать наше искусство разнообразием жанров. Посмотрите, как бедны репризы большинства клоунов. Они все еще жгут сигаретами платочки, дают друг другу пинки, ловят картошку на вилку и т. п. Помельчал на арене юмор, исчезла сатира. Да и уникальные трюки стали редко появляться на манеже. над чем задуматься, над чем работать.

Лично я в ближайшем будущем постараюсь добиться появления полных ведер с водой в зрительных рядах. Каждый сможет окунуть руку, убедиться, что вода действительно мокрая. Хочу также представить зрителям свою «волшебную коробку», откуда я черпаю до десятка ведер воды.

А. ГОТОВЧИЦ. (Корр. «Советской Белоруссии»). Фото автора.